

10. Rostovcev N. N. Metodika prepodavaniya izobrazitel'nogo iskusstva v shkole. M. : Agar, 2000. 251 s.
11. Semenovskix T. V. Fenomen «klipovogo my`shleniya» v obrazovatel'noj vuzovskoj srede [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf> (data obrashheniya: 15.01.2022).

L. A. Kosheleva

THE ROLE OF NATURAL STILL LIFE IN THE PROCESS OF TEACHING FINE ART TO TEENAGERS OF THE «DIGITAL GENERATION»

The article is devoted to solving the problem of artistic development of children of the «digital generation». Learning to draw from nature is considered as a means of preventing the negative impact of the digital environment on the development of a teenager's personality. A reasonable assumption is made about the relevance of this type of educational artistic activity. According to the author, by drawing a still life from nature, a teenager overcomes the separation from the real world provoked by the global digitalization that has captured society.

Key words: *fine art, education, teenagers, «digital generation», still life, artistic development, image from nature.*

УДК 37.017.925

Л. Х. Урусова

**УЧЕТ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В данной статье проведено научно-практическое исследование гендерных различий в процессе школьного образования и изучена природа гендерных вопросов в процессе обучения современных детей. Предмет изучения: степень подготовленности учителей к реализации раздельного обучения в современных условиях. Исследование проводилось на базе общеобразовательных школ города Нальчика. Сопоставительный анализ результатов опроса респондентов-учителей выявил компромиссный взгляд на дифференцированное обучение. Результаты данного исследования могут быть полезны при составлении программ специализированного обучения и воспитания в общеобразовательных школах.

Ключевые слова: *дифференцированное обучение, школьное образование, маскулинность, феминность, мужественность, женственность, гендер.*

Проблема школьного образования всегда находится в центре внимания практиков и теоретиков педагогической отрасли. Дифференциация в обучении как важный аспект образования традиционно является спорным вопросом в научном дискурсе современных педагогов-исследователей. Школа как средовой фактор формирования и развития личностного ресурса ребенка выступает основной целью образовательных реформ в России вплоть до 2025 года, о чем свидетельствуют: Национальная доктрина образования в Российской Федерации [9], Национальный проект «Образование» [10], утвержденная образовательная инициатива «Наша новая школа» [11] и т. п.

Современные экспериментальные методики гендерного воспитания и образования подвержены сбоем. Основные средовые группы, которые влияют на процесс формирования личности: ученики, родители, учителя, среда сверстников и общественные институты. Их взаимодействие вкупе с давлением со стороны всего социума, вероятно, вызывает растущий интерес к проблемам образования мальчиков и девочек на пути формирования гендерной составляющей личности.

Дифференцированное образование как предмет научных изысканий в настоящий момент является насущным и противоречивым, так как проводившиеся исследования лишены комплексного характера его изучения. Вопросами полового образования занимались многие современные ученые. И. Костинова, А. Митрофанова, Н. Пулина, Ю. Градскова исследовали проблему пола в процессе обучения [7]. Про-

блему гендерного обучения в начальной школе изучала С. Н. Захарова [4]. Работы В. А. Вдовика и С. Т. Рыкова посвящены изучению гендерных исследований в педагогике [2]. Низкую эффективность развития личностных особенностей ребенка в смешанных учебных группах исследовал В. Ф. Базарный [1]. Исследованием психологических особенностей полов занимался Е. П. Ильин [5]. И. В. Грошев изучал психофизиологические различия мужчин и женщин [3]. И. С. Клецина обстоятельно изучила теорию и практику реализации гендерных особенностей мужчин и женщин [6].

Вопрос разнополого обучения необходимо изучать в рамках исторической ретроспективы с учетом предпосылок, факторов и обстоятельств его реализации в России в целом и в регионах в частности. **Целью** данного исследования является изучение функционирования дифференцированного обучения в практике современных школ города Нальчика с определением особенностей и перспектив данного феномена. **Научная новизна** исследования состоит в попытке проведения комплексного анализа особенностей дифференцированного обучения (учет гендерных различий в обучении и воспитании современной молодежи) в конкретно взятом регионе (Кабардино-Балкарская Республика) Российской Федерации.

Споры о пользе и вреде гендерного воспитания и образования в научных кругах всего мира не прекращаются на протяжении десятка лет. Сторонники и противники данного течения представляют аргументированные факты результатов успешной стратегии форми-

рования гармонично развитой личности для современного социума. Для одних гармоничность состоит в изолированном однополюсном и «строго выстроенном» шаблоне поэтапного развития личности, для других полноценность формирования возможна лишь в разнополюсной группе воспитанников, поскольку она является мини-моделью будущего социума, в котором будет существовать человек. Совместное обучение может влиять на феминизацию (для мальчиков) и маскулинизацию (для девочек) личности [8].

Школа как место гендерной социализации играет существенную роль в процессе формирования личности ребенка. Для детей и подростков, получающих среднее образование, школа – один из ключевых социальных институтов вне семьи. Это место, где они учатся взаимодействовать с другими членами общества и сверстниками.

Для этих учащихся и тех, кто вовлечен в процесс образования, важно, чтобы в школах была безопасная и благоприятная среда обучения. Наравне с этим интересен вопрос отношения практикующих педагогов к дифференцированному типу обучения. С этой целью был проведен практический эксперимент на базе общеобразовательных школ города Нальчика в течение одного учебного года (2018/19 уч. г.). В исследовании приняли участие 125 учителей школ города Нальчика: 85 % составили женщины-учителя (105 человек) и 15 % мужчины-учителя (20 человек). Педагогический стаж респондентов-учителей составил: больше года – 26 %; больше 5 лет – 35 %; больше 10 лет – 39 %. Методом формализованного анкетирования и интервью-опроса изучалось мнение

учителей. **Предметом** изучения данного эксперимента являлась степень подготовленности учителей работать в рамках раздельного обучения в современных условиях.

Выделенная проблема была исследована в общеобразовательных и специализированных учебных заведениях Кабардино-Балкарской Республики.

Учет гендерных различий в процессе современного школьного образования, то есть дифференциацию в обучении подрастающего поколения, считают необходимой и имеющей положительный опыт более 43 % учителей-респондентов средних общеобразовательных школ города Нальчика: № 1, 3, 4, 5, 9, 14, 31. 47 % полагают, что подобная дифференциация малоэффективна, сказывается негативно и даже вредит гармоничному развитию личности современного ребенка; и лишь 10 % признают «плюсы» и «минусы» раздельного школьного образования.

Признание необходимости современных российских специализированных образовательных учреждений: кадетских и суворовских училищ, женских гимназий и иных учреждений дифференцированного образования – уже подтверждает результативность подобного обучения. Исследовалось мнение работников учебных заведений дополнительного образования КБР: МКОУ ДОД «Городской центр эстетического воспитания детей им. Казанко Жабаги» г. о. Нальчик; МКОУ «Центр образования № 1» г. о. Нальчик; Специализированная детско-юношеская спортивная школа Олимпийского резерва; МКОУ ДОД «Районный центр детского творчества»; МКОУ ДОД детско-юношеская спортивная

школа «Колос»; МКОУ ДОД «Центр информационных технологий».

Мнение учителей специализированных образовательных учреждений о влиянии гендерных различий в процессе обучения подрастающего поколения разительно отличается от мнения коллег из общеобразовательных школ. Так, к «необходимости применения дифференцированных образовательных программ» призывают 53 % опрошенных учителей специализированных учреждений, 35 % респондентов полагают, что лишь в пубертатном периоде формированию личности будет способ-

ствовать «частичное применение дифференцированных образовательных программ», а именно «на уроках физической культуры и труда», и лишь 12 % опрошенных учителей склонны не разделять мнение сторонников дифференциации в обучении, считая подобную практику малоэффективной. Ниже представлены результаты ответов респондентов-учителей образовательных школ города Нальчика на вопрос «о необходимости использования дифференцированных учебных программ с учетом гендерных различий обучаемых» (рис. 1).

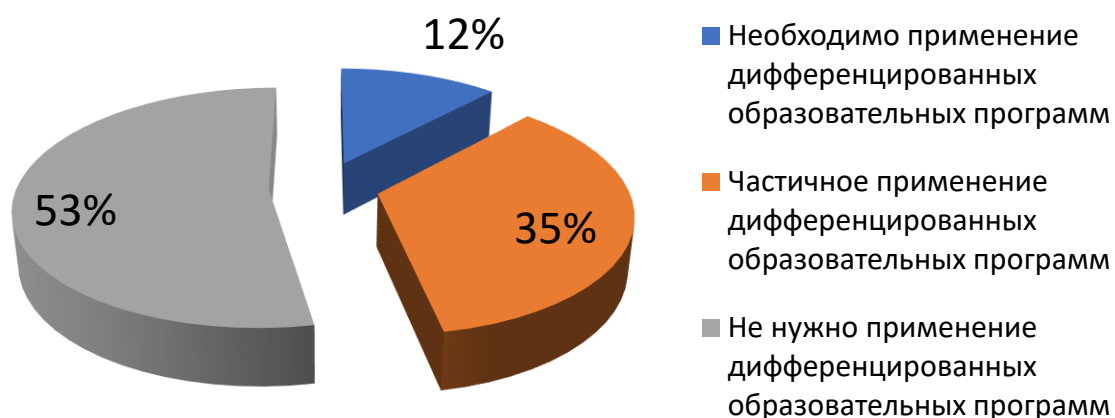

Рис. 1. Применение дифференцированных образовательных программ

Опрос учителей общеобразовательных школ на предмет факторов, препятствующих успешной реализации дифференцированного современного школьного образования, выявил: отсутствие специализированных учебных программ, нехватку оборудованных помещений и залов, недостаток профессиональных специалистов, отсутствие соответствующей материально-технической базы и т. п.

Проблема взаимосвязи успешного освоения учебной программы и учет половых особенностей ребенка исследуются в педагогике давно. В данном исследовании проблема влияния гендерных особенностей на усвоение учебного материала выявил следующие результаты. По мнению большинства учителей общеобразовательных школ (60 %), гендерные особенности психологического и поведенческого развития

личности влияют на степень и эффективность усвоения учебного материала ребенка, 40 % респондентов-учителей не отмечают никакой связи пола

ребенка и его развития либо обучения. Отметим, что подобное мнение большинства учителей, чей стаж не более 5 лет (рис. 2).

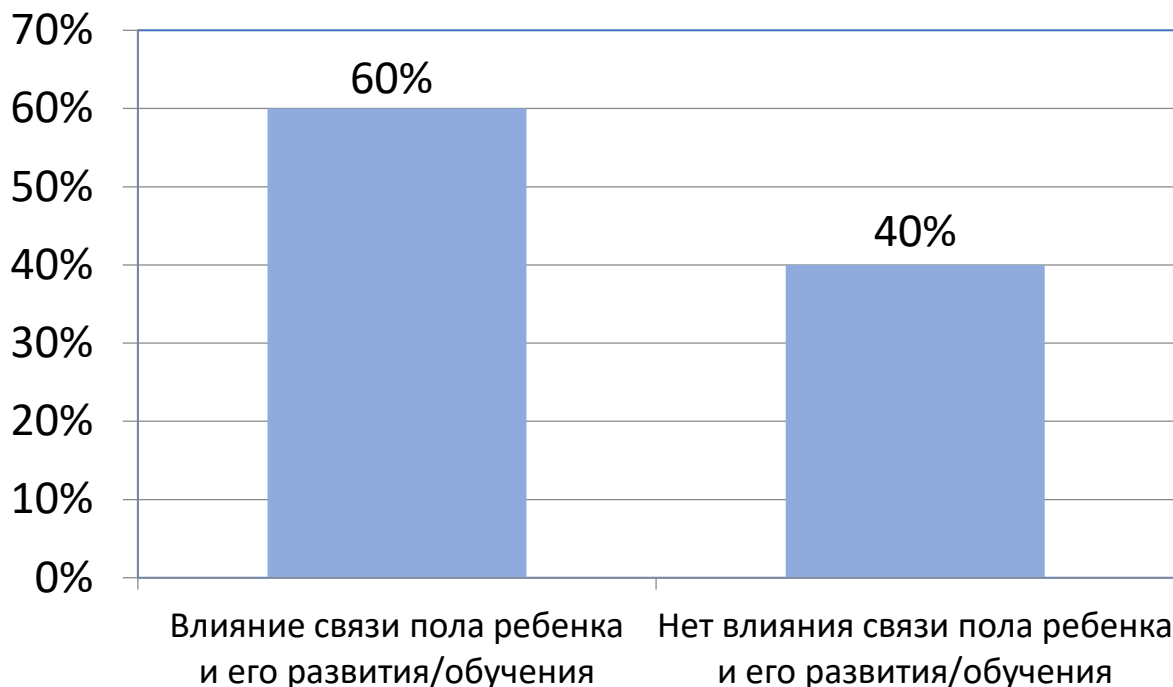

Рис. 2. Влияние гендерных особенностей на усвоение учебного материала

Гендерная наполняемость классов, по мнению учителей, влияет на успешное обучение современных детей. По мнению части опрошенных учителей общеобразовательных школ – 23 %, – маскулинные классы более эффективны для обучения, так как любознательность и соревновательная природа мальчиков испытывает потребность в постоянном развитии и склонности к конкуренции и лидерству во всем. 16 % респондентов-учителей действенность занятий видят в феминных группах в силу особенностей девочек. Природная аккуратность, дисциплинирован-

ность, исполнительность и внимательность девочек, по их мнению, способствуют успешному освоению обучения в школе. Для 23 % учителей эффективность обучения возможна лишь в разнополой группе учащихся, где они «взаимно дополняют и перенимают позиции навыков разных полов» и т. п. Дифференциация пола и успешность обучения не имеют существенного различия для 38 % респондентов-учителей. Отношение современных респондентов-учителей к эффективности дифференцированного обучения показано на рис. 3.

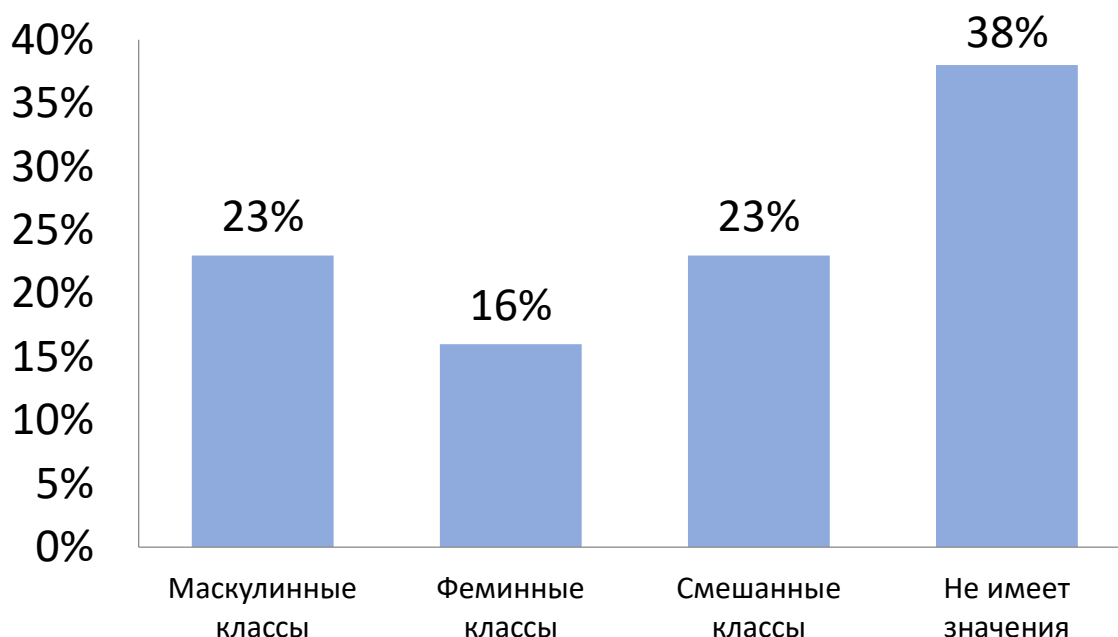

Рис. 3. Дифференцированное обучение (гендерная наполняемость классов)

Данные показатели взаимосвязаны с аспектом «гендерной релевантности» в процессе обучения, то есть какой аудитории – маскулинной либо феминной – отдают предпочтение современные учителя. 45 % респондентов-учителей предпочтут работать с маскулинной аудиторией, 55 % респондентов-учителей предпочитают феминных обучаемых. Иначе говоря, опрошенные учителя в ходе

практической реализации самого образовательного процесса сталкиваются с проявлением особенностей гендерной дифференциации. Таким образом, гендерное «предпочтение» респондентов-учителей распределилось следующим образом: 55 % респондентов-учителей предпочли бы работу с девочками, 25 % – работу с мальчиками и 20 % воздерживаются по данному вопросу (рис. 4).

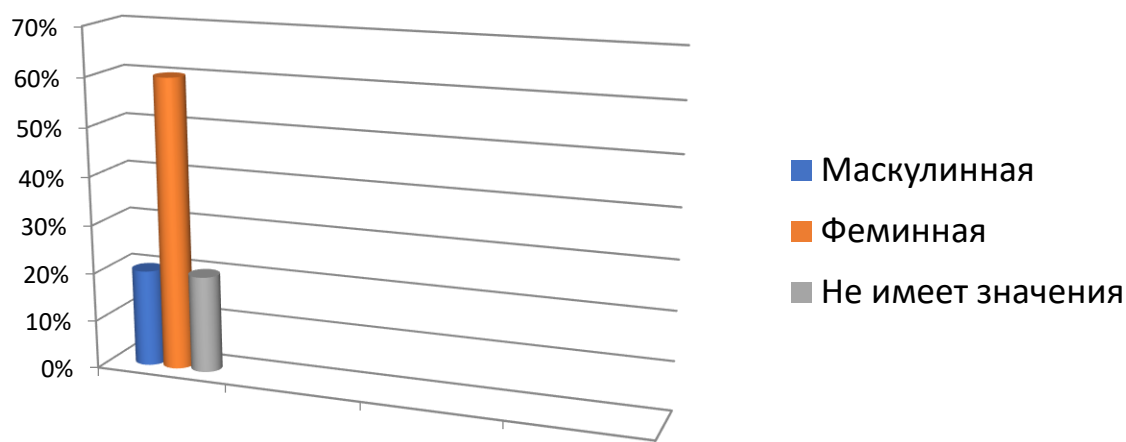

Рис. 4. Гендерная релевантность аудитории

Стандартизация полового воспитания, а также множественность форм мужественности и женственности естественным образом влияют и на дифференциацию в обучении. Не существует единого образца маскулинности и феминности. Различные культуры в разные периоды истории по-разному конструируют маскулинность и феминность. Некоторые культуры представляют мужчину сильным и воинственным, рассматривая насилие как обязательный компонент модели мужественности, другие образец маскулинности видят не в насилии, а в гуманности и толерантности. Образцом женственности выступает исторически сложившийся

стереотипный набор характеристик личности: женственность, застенчивость, скромность, эмпатия, мягкость, преданность и т. д. Однако современные представления о феминности изменили привычный набор стереотипных характеристик женственности, дополнив его целеустремленностью, самостоятельностью, уверенностью и мобильностью современной женщины.

Проблема приоритетности биологической роли в процессе воспитания и обучения остается актуальной для современных учителей. Мнения современных учителей о дифференциации в маскулинном и феминном воспитании разнятся (рис. 5).

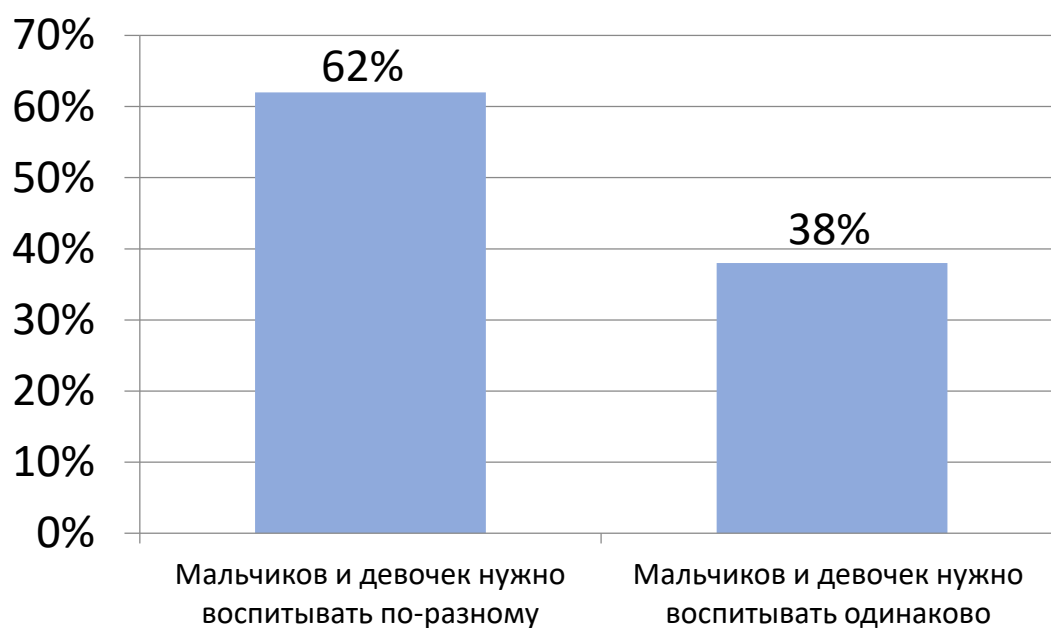

Рис. 5. Различия в процессе маскулинного и феминного воспитания

Большая часть респондентов-учителей (62 %) признают приоритетность биологической роли в воспитании подрастающего поколения, дифференциацию в развитии и формировании личности. Однако 38 % респондентов-учителей счи-

тают разделение в воспитании и обучении малоэффективным, поскольку жить предстоит молодежи не изолированно друг от друга. Естественно, что подобный ракурс проблемы диктуется социальными стереотипами современности.

Маскулинность и феминность конструируются внутри институционального и культурного контекстов, порождающих множественность форм своих проявлений. Обычно одна форма превалирует над другой. Школа выступает активным средовым фактором формирования мужественности и женственности. Общие гендерные режимы школы обычно усиливают половую дихотомию, хотя некоторые современные практики стирают эти границы.

Практики маскулинизации и феминизации современной молодежи сосредоточены в определенных разделах обучения: учебных программах, дисциплинарных системах и физической культуре. Ученики сами активны в конструировании гендера. Школьное образование обычно подчеркивает гетеросексуальные отношения и выстраивает гендерную иерархию. Поскольку почти все обсуждения гендера сосредоточены на гендерных различиях, мы должны с самого начала быть внимательными к гендерной дихотомии. Общественные споры по гендерным различиям в образовательных результатах («Девочки бьют мальчиков!») упорно игнорируют степень совпадения, сосредоточиваясь на небольших различиях между средствами и игнорированием мер воздействия.

Многие образовательные практики сглаживают гендерные различия, используя общую учебную программу, общее расписание, общие занятия. Вместе с тем учителя могут намеренно преуменьшать значение гендерных различий, делая акцент на индивидуальном и личностном аспекте.

По мнению респондентов-учителей, гендерная принадлежность самих

учителей и их влияние на детей в процессе обучения никак не разнятся. Так, большинство опрошенных (58 %) отталкиваются от профессионального призвания, где пол не имеет особого значения; 21 % считают, что женщины-учителя быстрее в вопросах устранения возникающих проблем в обучении, нежели мужчины-учителя.

За последнее время международные социологические и педагогические исследования мужественности и женственности резко расширились и двинулись в новых направлениях. Складывается картина, которая значительно отличается от старых представлений о «мужской и женской роли», и даже больше из представлений об «естественной» природе личности.

Подобная ситуация заставляет нас осознать важность массовой коммуникации в современном гендерном порядке. Медиаисследования документируют то, что мы интуитивно знаем, что средства массовой информации переполнены изображением современной мужественности и женственности – в музыке, рекламе, боевиках, фильмах о войне и новостных программах, распространяемых в огромных масштабах. Учитывая эти факторы, особое внимание стоит уделить школе. Школа играет ключевую роль в формировании современной мужественности и женственности. Между тем необходимо помнить, что школа – не единственное учреждение, формирующее мужественность или женственность, а выступает лишь одним из институциональных единиц социума. Цели просветительской работы в обучении мальчиков и девочек включают в себя: получение знаний и умений

уровня всестороннего развития личности и улучшение отношений внутри пола, а также выстраивание отношений с противоположным полом. Учебные программы должны быть ориентированы на гендер или гендерную специфику.

Таким образом, проведенное практическое исследование свидетельствует о наличии гендерной релевантности в педагогической среде школ города Нальчика в вопросах дифференцированного обучения современных детей. Большая часть опрошенных учителей (65 %) соглашаются с эффективностью учета гендерных различий в процессе обучения, но с обязательным наличием специально составленных учебных программ и учебников по разным учебным предметам.

В настоящее время учет гендерных различий наилучшим образом реализуется в специализированных учреждениях и школах с профильным уклоном. Безусловная польза дифференцированного подхода в процессе обучения детей состоит в учете требований и возможностей пола. Однако ограниченная коммуникация между полами в познавательном процессе является большим минусом дифференцированного обучения. Оптимальным выходом в данной ситуации могут послужить лишь специализированные школы в рамках дополнительного образования либо дифференцированные учебные группы/классы в смешанной общеобразовательной школе.

Литература

1. Базарный В. Ф. Негативные последствия бесполого образования // Дитя человеческое. Психофизиология развития и регресса. М., 2009. С. 212 – 226.
2. Вдовик В. А., Рыков С. Т. Гендерные исследования в педагогике (обзор литературы) // Высшее образование в России. 2001. № 4. С. 110 – 118.
3. Грошев И. В. Психофизиологические различия мужчин и женщин : учеб. пособие. М., 2005. 206 с.
4. Захарова С. Н., Чечет В. В. Гендерное воспитание детей и учащейся молодежи : учеб.-метод. пособие. Минск : БГУ, 2011. 119 с.
5. Ильин Е. П. Дифференциальная психология мужчины и женщины. СПб., 2002. 174 с.
6. Клецина И. С. Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб., 2004. 188 с.
7. Костикова И., Митрофанова А., Пулина Н., Градскова Ю. Перспектива гендерного образования в России: взгляд педагога // Высшее образование в России. 2001. № 2. С. 69.
8. Урусова Л. Х. Гендерный подход в образовании: за и против // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2020. № 41 (60). С. 30 – 39.
9. Национальная доктрина образования в РФ. URL: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения: 25.10.2021).
10. Национальный проект «Образование». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/> (дата обращения: 18.09.2021).

11. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». URL: <https://mon95.ru/activity/type-of-education/secondary-education/noi-nasha-novaya-shkola/nafional-naya-obrazovatel-naya-inifiativa-nasha-novaya-shkola> (дата обращения: 17.11.2021).

References

1. Bazarny`j V. F. Negativny`e posledstviya bespologo obrazovaniya // Ditya che-lovecheskoe. Psixofiziologiya razvitiya i regressa. M., 2009. S. 212 – 226.
2. Vdovik V. A., Ry`kov S. T. Genderny`e issledovaniya v pedagogike (obzor litera-tury`) // Vy`sshee obrazovanie v Rossii. 2001. № 4. S. 110 – 118.
3. Groshev I. V. Psixofiziologicheskie razlichiya muzhchin i zhenshhin : ucheb. posobie. M., 2005. 206 s.
4. Zaxarova S. N., Chechet V. V. Gendernoe vospitanie detej i uchashhejsya molodezhi : ucheb.-metod. posobie. Minsk : BGU, 2011. 119 s.
5. Il`in E. P. Differencial`naya psixologiya muzhchiny` i zhenshhiny`. SPb., 2002. 174s.
6. Klecina I. S. Psixologiya genderny`x otnoshenij: teoriya i praktika. SPb., 2004. 188 s.
7. Kostikova I., Mitrofanova A., Pulina N., Gradskova Yu. Perspektiva gendernogo obrazovaniya v Rossii: vzglyad pedagoga // Vy`sshee obrazovanie v Rossii. 2001. № 2. S. 69.
8. Urusova L. X. Genderny`j podxod v obrazovanii: za i protiv // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor`evicha i Nikolaya Gri-gor`evicha Stoletovy`x. Seriya: Pedagogicheskie i psixologicheskie nauki. 2020. № 41 (60). S. 30 – 39.
9. Nacional`naya doktrina obrazovaniya v RF. URL: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (data obrashheniya: 25.10.2021).
10. Nacional`ny`j proekt «Obrazovanie». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/> (data obrashheniya: 18.09.2021).
11. Nacional`naya obrazovatel`naya iniciativa «Nasha novaya shkola». URL: <https://mon95.ru/activity/type-of-education/secondary-education/noi-nasha-novaya-shkola/nafional-naya-obrazovatel-naya-inifiativa-nasha-novaya-shkola> (data obrashheniya: 17.11.2021).

L. Kh. Urusova

SEPARATED SCHOOL EDUCATION IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

In this article, a scientific and practical study of the phenomenon of differentiated education is carried out and the nature of gender issues in the process of education of modern children is studied. Subject of study: the degree of preparedness of teachers for the implementation of separate education in modern conditions. The investigation was based on the basis of secondary schools in the Nalchik city.

A comparative study of the results of checking of teachers revealed a compromise view of differentiated learning. The consequences of this investigation can be used in the preparation of programs for specialized education and upbringing in secondary schools.

Key words: *separated education, schooling, masculinity, femininity, gender.*